

С граждан много не возьмешь

Российский институт банкротства граждан не так давно отметил свое трехлетие, активно развивается, но вот назвать его удовлетворительным для кредиторов, похоже, нельзя.

На днях руководитель Федресурса Алексей Юхнин сообщил данные статистики, касающиеся имущества должников-физлиц, за январь–сентябрь 2018 года. Так, в этом году на банкротных торгах по продаже их активов было выручено 81,3 млрд руб., что на 40,9% выше суммы за аналогичный период 2017 года.

Эта цифра в принципе не вызывает вопросов, ведь число банкротящихся граждан тоже ежегодно растет: в 2018 году процедуру начали 30,4 тыс. россиян — на 47% больше, чем в 2017-м. Чем больше становится банкротов, тем больше их имущества реализуется на торгах. Причем имущество граждан продается гораздо лучше, чем имущество компаний. Если кредиторы банкротов-юрлиц, по расчетам Федресурса, получают всего 14% от инвентаризационной стоимости активов должника, то кредиторы физлиц — почти 70%. Объяснить такую разницу можно как минимум тем, что в собственности граждан находятся достаточно простые и при этом востребованные активы — квартиры, машины.

Но вот что странно. Долги юрлиц в банкротстве, наоборот, погашаются гораздо лучше, чем долги граждан: в первом случае удовлетворяется 6,4% требований в реестре против 0,7% во втором. И ситуация только ухудшается: долги граждан-банкротов все растут (средний размер требований кредиторов в реестре должника в 2018 году вырос в 2,8 раза, до 55,1 млн руб.), при этом средний размер погашенных требований хоть и увеличился в 2,5 раза, но составляет всего 401 тыс. руб.

Пока банкротами признаны всего 80,6 тыс. человек, что, по оценкам Объединенного кредитного бюро (ОКБ), составляет лишь одну девятую часть от числа потенциальных банкротов (на 1 октября 739 тыс. россиян, что на 7,5% больше, чем в прошлом году). К последним ОКБ относит граждан с долгами свыше 500 тыс. руб. и просрочкой более трех месяцев хотя бы по одному из кредитов.

Основными кредиторами граждан выступают банки, но они не слишком переживают из-за невозврата долгов. Ведь даже если все потенциальные банкроты станут реальными, их доля невелика — чуть более 1,3% от общего числа заемщиков с открытыми счетами, по данным ОКБ. Статистика же ЦБ РФ свидетельствует, что уровень просрочки по кредитам, напротив, снижается — с 6,9% в начале года до 5,75% из 14,17 трлн руб., выданных физлицам на 1 октября. На этом фоне банки все чаще одобряют заявки на выдачу кредитов: в первом полугодии 2018 года, сообщало ОКБ, банки одобряли каждую вторую заявку (49% против 40% в 2017 году).

Так что, пока проблема не приобрела масштаб трагедии, а количество банкротящихся заемщиков не ставит под угрозу банковский бизнес, статистика по делам о банкротстве будет пугать лишь юристов и финансово неустойчивых кредиторов.

Авторы: Анна Занина

Источник заимствования: Коммерсантъ